

Глава 6

В комнате Вэнь Синь держал дрожащего чёрного комочка в объятиях.

Он недоумевал, почему сегодня Сяо Хэй не претерпел очередной трансформации. Вэнь не знал о существовании защитного механизма, который активировался у мутантов при серьёзных травмах или истощении. Если подсознание чёрного комочка считало безопасным оставаться в облике кота, его тело автоматически мобилизовало все силы, чтобы сохранить кошачью форму.

Недоумение Вэнь Синя длилось лишь мгновение — вскоре ему стало не до размышлений.

Яд древесной гадюки усиливал мучения, вызванные генетическим беспорядком. Чёрный комочек издавал протяжные стоны, сотрясаясь в судорогах от нестерпимой боли.

С тех пор как Сяо Хэй поселился у него, Вэнь Синь никогда не видел его настолько страдающим.

Каждый мучительный вскрик впивался в сердце Вэнь Синя острой иглой. Однако, несмотря на тревогу, он не позволил себе поддаться панике. Лишь на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл их снова, его лицо выражало неестественное для обычного человека спокойствие.

«В больницу нельзя», — пронеслось в его голове.

Тело Сяо Хэя покрывали раны от жестокого обращения. Существо категорически отказывалось покидать не только квартиру, но даже жилой комплекс. Оно явно пряталось... скрывалось от тех, кто охотился за ним.

Если Сяо Хэй внезапно трансформируется по дороге в больницу или в самом медицинском учреждении, прилюдно, Вэнь Синь никак не сможет скрыть этот факт.

Он прижал к себе непроизвольно вздрагивающее существо и, не теряя ни секунды, бросился собирать всё необходимое.

Электрогрелка, обогреватель, термос, толстые одеяла...

Кровать оказалась слишком узкой, поэтому Вэнь Синь расстелил одеяло прямо на полу и протянул удлинитель.

Подготовив всё необходимое, он сел в центре импровизированного гнезда, держа комочка на руках.

Справа он расположил высококалорийную пищу, преимущественно консервы, чтобы легко дотянуться. Включил электрогрелку, направил обогреватель прямо на них, а слева за спиной поставил термос с горячей водой, на безопасном расстоянии от электроприборов.

Чёрный комочек приоткрыл затуманенные глаза: «Рррр...» — холодно...

Вэнь Синь не понимал его языка, но ощущал ледяную температуру тела существа.

Щёлкнув выключателем, он запустил кондиционер. Тёплый воздух наполнил комнату, и вскоре всё пространство согрелось.

С повышением температуры судороги комочка заметно ослабли. Не колеблясь, Вэнь Синь включил ещё и обогреватель.

Жар ударил в лицо.

Для человека температура в комнате стала почти невыносимой. Кожа Вэнь Синя, обращённая к обогревателю, покраснела от жара.

Он лишь накинул часть одеяла как щит и снова сосредоточил всё внимание на своём подопечном.

— Всё хорошо, всё пройдёт, — шептал он, утешая страдающего Сяо Хэя.

За окном древесная гадюка наблюдала эту сцену, и презрение в её взгляде понемногу уступало место иному чувству.

Но даже избавившись от холода, чёрный комочек продолжал страдать.

Он извивался, метался и вдруг широко раскрыл глаза.

Словно вспомнив нечто ужасное, Сяо Хэй впал в бешенство — кровавые прожилки затопили его зрачки, клыки и когти обнажились, а рычание приобрело невыносимую, почти осязаемую мощь.

Древесная гадюка чуть не слетела с насеста, но успела зацепиться хвостом за металлическую сетку.

Отдышавшись, она вдруг осознала происходящее.

Волна утрашения номера Один могла материализоваться в настоящую силу! Даже если человек в комнате не так чувствителен, как мутанты, это точно должно было его напугать!

Но реальность опрокинула все ожидания гадюки.

Хотя ударная волна накрыла Вэнь Синя напрямую, он даже не дрогнул. Лишь слегка поморщился, прижав руку к груди, и продолжил успокаивать комочка.

— Что случилось, Сяо Хэй? Плохой сон приснился?

Чёрный комочек замер в объятиях молодого человека. Мягкий, мелодичный голос успокаивал его, возвращая ясность сознания, хотя силы всё ещё покидали тело.

— Ррр... — они все мертвы...

Чёрному комочку приснилось, как мутантов отправляют в мусоросжигательный завод.

Все эти существа — жестокие, надменные — когда-то были живыми, яростно цеплялись за жизнь, но в конце концов их тела становились безжизненными оболочками.

Он своими глазами видел, как бесчисленные трупы пожирало пламя. Массивные тела превращались в пепел, от которого оставалась лишь горстка праха — дунь, и ветер уносил её прочь.

Именно в тот момент чёрный комочек осознал, насколько хрупка жизнь.

Эта боль не убьёт его сейчас, но однажды он тоже умрёт, даже если является сильнейшим мутантом.

Вэнь Синь пытался понять его по взгляду.

Он нежно поцеловал комочка в лоб и настойчиво повторял: — Сны всегда противоположны реальности. Это иллюзия, не бойся того, что нереально. Сяо Хэй здесь, и я здесь — вот что настоящее.

Взяв лапку комочка, он приложил её к своей груди. Снизу доносился мощный ритм — словно раскалённая магма пульсировала в глубине вулкана.

Чёрный комочек замер.

Его будто затянуло в плен неодолимого притяжения — невозможно было не прислушаться к этим звукам.

Бум, бум, бум...

Это было биение сердца молодого человека.

Взгляд чёрного комочка затуманился, в памяти всплывали другие воспоминания, и его рычание стало хриплым: — Ррр.

Все боятся меня, только ты — нет. Все бьют меня, только ты — обнимаешь.

Вэнь Синь воспринял это как проявление нежности и ответил: — Да, я всегда буду рядом.

Чёрный комочек на мгновение замолчал, потом уголки его рта едва заметно приподнялись в улыбке.

Появление Вэнь Синя оказалось для него неожиданным счастьем.

Бедняге, застигнутому проливным дождём, хватило бы и крошечного навеса, но Вэнь Синь не просто пригласил его в дом — он подарил ему целый мир.

Медленно опустив голову на сгиб локтя Вэнь Синя, чёрный комочек смотрел вдаль затуманенным взглядом, словно наслаждаясь драгоценным сокровищем, и легонько тёрся о руку человека.

— Ррр, — погладь меня ещё.

До трёх часов ночи Вэнь Синь сидел на полу, терпеливо утешая чёрного комочка.

Когда тот хотел пить, Вэнь Синь поил его ложечкой, когда голодал — кормил консервами. Лишь изредка, когда поясница затекала, прислонялся к стене, но ни на секунду не прекращал заботиться о подопечном.

В комнате, разогретой множеством обогревателей, Вэнь Синь порой от жара часто моргал, его глаза увлажнялись, становясь ещё ярче — словно само солнце спустилось на землю.

Древесная гадюка давно должна была устать от этой монотонной картины, но почему-то не двигалась с места, не стремилась скрыться обратно в тени.

Луна скрылась за тучами, холодный ветер завывал вдалеке, температура продолжала падать.

Сколько времени Вэнь Синь провёл в тёплой комнате, утешая чёрного комочка, столько же

древесная гадюка, замерев на холодной металлической сетке, замороженно наблюдала за ними.

На следующий день Вэнь Синя разбудил заведённый будильник.

Преодолевая усталость, он потянулся выключить телефон, рухнул обратно на кровать и вдруг почувствовал, как что-то мягкое коснулось его уха.

Открыв глаза, он встретился с парой золотистых зрачков.

Взгляд чёрного комочка мерцал, выражая необычные для него эмоции. Через мгновение, словно смутившись, он отвёл глаза.

Вэнь Синь не придал этому значения, обнял комочка и осмотрел его, убедившись, что всё в порядке, с облегчением вздохнул и поднялся, чтобы умыться и одеться.

Вэнь Цзиньфэн велел ему оставаться дома, но Вэнь Синь не мог просто так взять отпуск, не зная, что именно происходит. Он спрашивал брата о ситуации, но тот до сих пор не ответил.

Собравшись, Вэнь Синь по привычке попрощался с Сяо Хэем: — Я ухожу. Оставайся дома и отдыхай. — Мяу, — отозвался тот.

Спустившись вниз, Вэнь Синь ощутил тупую боль в груди — последствие волны утрашения. Если сегодня закончит работу пораньше, зайдёт в больницу проверить.

По дороге он достал телефон и открыл чат с Тан Ци.

С момента, как они добавили друг друга в друзья, они обменялись, пожалуй, несколькими десятками сообщений.

Это могло показаться незначительным, но для Вэнь Синя представляло настоящий прорыв — обычно его общение с людьми ограничивалось первоначальным «Здравствуйте» и на этом заканчивалось.

Что Тан Ци мог поддерживать разговор с Вэнь Сином, вероятно, объяснялось его открытым характером, общительностью и отсутствием страха перед неловкими паузами.

Особенно после того, как Тан Ци узнал, что Вэнь Синь тоже завёл кота, он мгновенно превратился в эксперта по уходу за кошками, неустанно делясь советами и рекомендациями.

Хотя эти советы не вполне подходили для Сяо Хэя, Вэнь Синь всё равно внимательно слушал, и так постепенно завязалось общение.

Зная страсть Вэнь Синя к кошачьим консервам, Тан Ци даже помогал ему находить качественные и полезные продукты.

С другими людьми Вэнь Синь стеснялся просить о подобных услугах и не мог объяснить, зачем ему столько кошачьей еды. Но с Тан Ци было проще — он мог просто пригласить его на совместный поход за покупками в выходные.

Вэнь Синь: На выходных в торговом квартале акция на продукты. Пойдём вместе?

Тан Ци: Какое совпадение! Я как раз собирался запастись закусками. Давай сходим вместе, ха-

ха-ха.

Договорившись о времени, Вэнь Синь с облегчением выдохнул, и вдруг из кустов на его пути выпрыгнула небольшая фигура.

Вэнь Синь опустил взгляд, а существо, нисколько не смущаясь, завиляло телом и неестественно громко мяукнуло.

Лицо Вэнь Синя приобрело странное выражение. Зелёный... кот?

[Примечание автора] Древесная гадюка: Ха! Всего лишь человек! Древесная гадюка: Только идиот будет притворяться жалким котом! Древесная гадюка: Я никогда не склонюсь перед человеком! Позже... Древесная гадюка: Ммм, а это приятно.

<http://bllate.org/book/13690/1213182>